

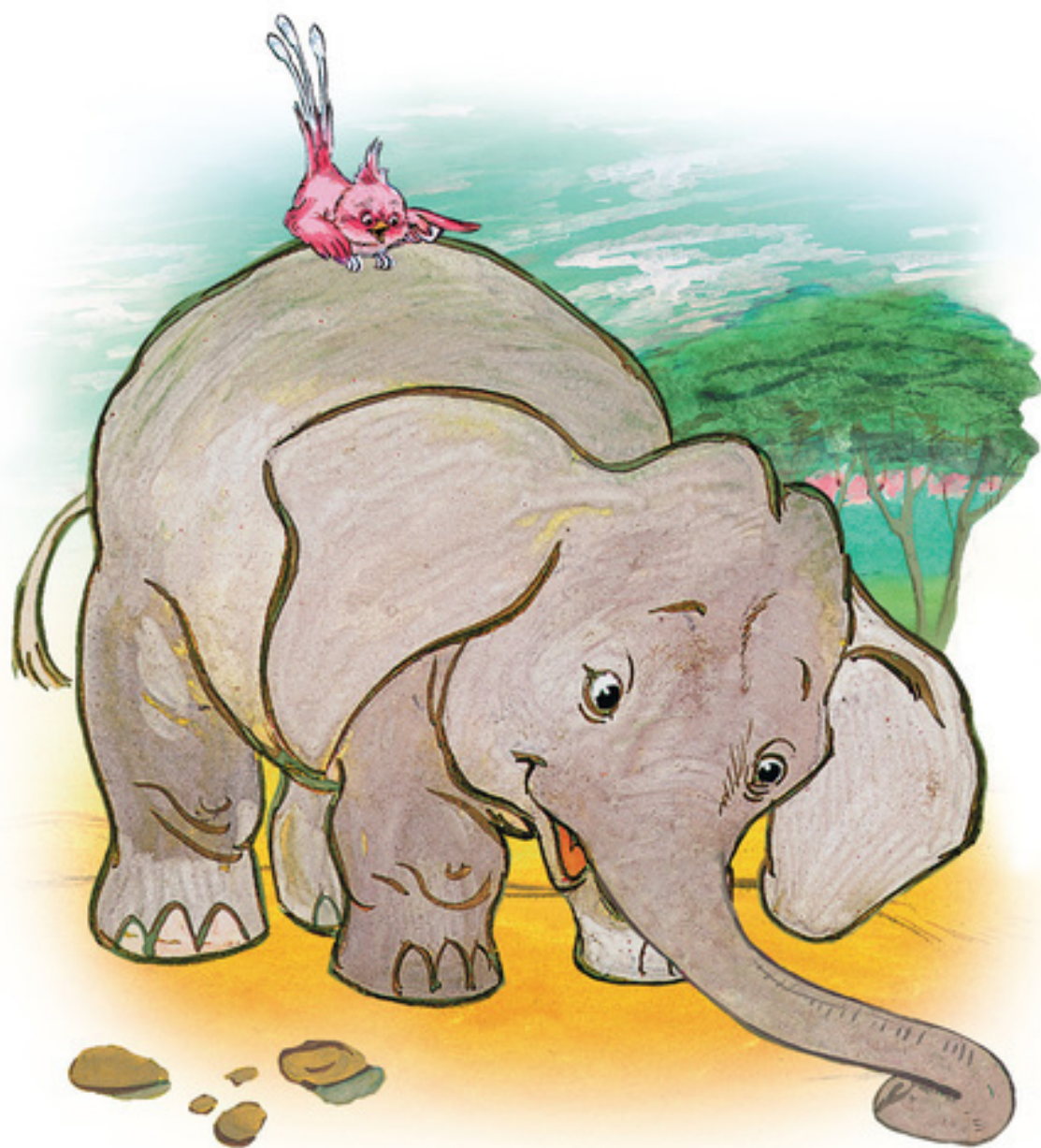

КНИГИ - МОИ ДРУЗЬЯ

Редьярд Киплинг

СЛОНЁНОК

и ДРУГИЕ СКАЗКИ

Книги – мои друзья

Редьярд Киплинг
Слоненок и другие сказки

«ЭКСМО»

2014

Киплинг Р. Д.

Слоненок и другие сказки / Р. Д. Киплинг — «Эксмо»,
2014 — (Книги – мои друзья)

Английский писатель Редьярд Киплинг сумел найти гармоничный баланс между западом и востоком. Именно он открыл англичанам Индию и мир ее животных, которые кажутся нам добрее, справедливее и человечнее многих людей. В книгу вошли такие произведения: «Как носорог получил свою кожу», «Слоненок», «Как верблюд получил свой горб», «Первые броненосцы», «Как кит получил свою глотку», «Как кот гулял, где ему вздумается». Иллюстрации Галины Золотовской.

© Киплинг Р. Д., 2014

© Эксмо, 2014

Содержание

Как носорог получил свою кожу	6
Слонёнок	11
Конец ознакомительного фрагмента.	19

Редьярд Киплинг

Слонёнок и другие сказки

© Оформление. ООО «Издательство «Эксмо», 2014

Все права защищены. Никакая часть электронной версии этой книги не может быть воспроизведена в какой бы то ни было форме и какими бы то ни было средствами, включая размещение в сети Интернет и в корпоративных сетях, для частного и публичного использования без письменного разрешения владельца авторских прав.

Как носорог получил свою кожу

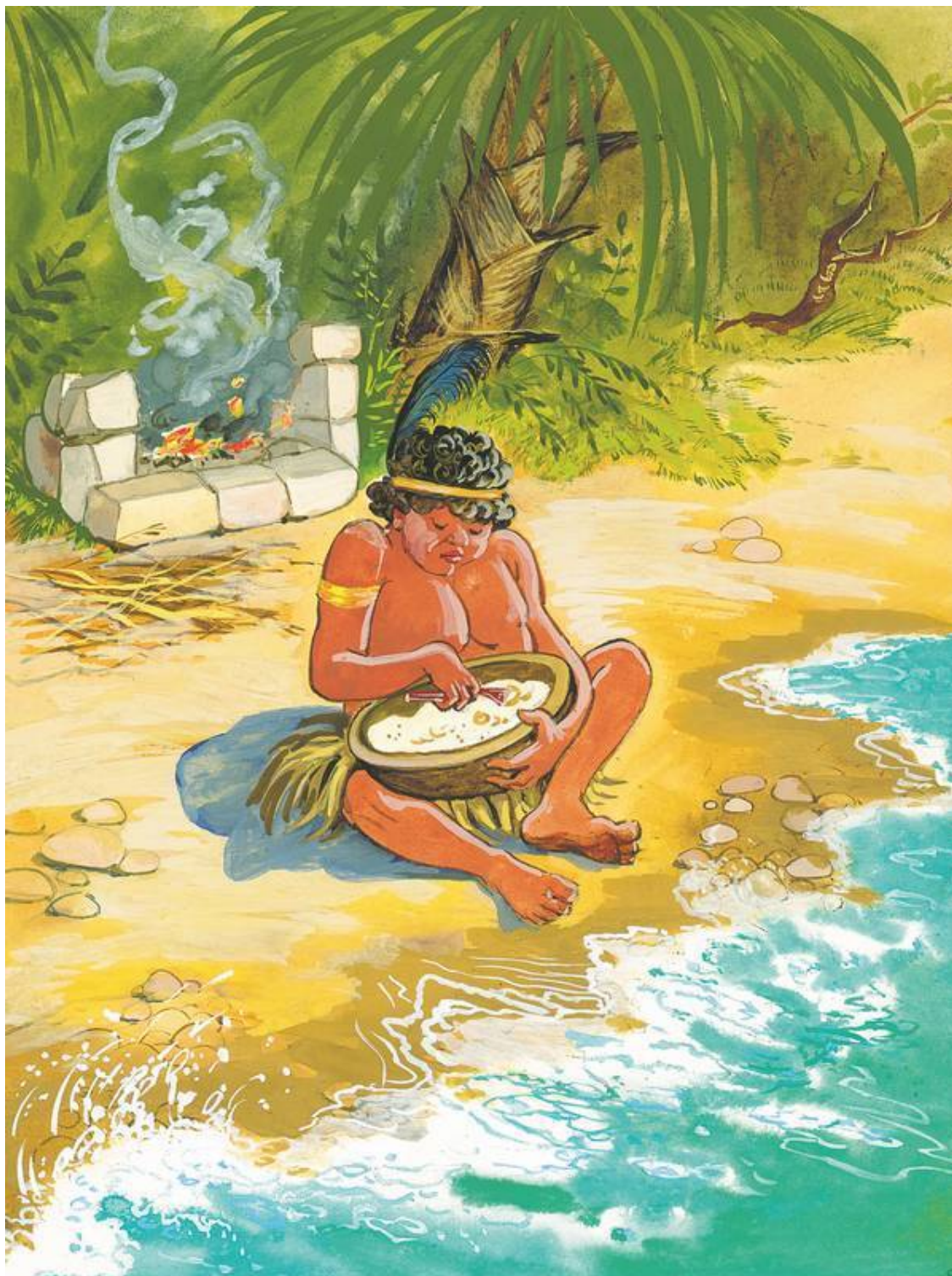
На необитаемом острове, у берегов Красного моря, жил да был парс¹. Он носил шляпу, от которой солнечные лучи отражались с чисто сказочным великолепием. У этого-то парса, который жил около Красного моря, только и было имущества что шляпа, нож да жаровня (такая жаровня, каких детям обыкновенно не позволяют трогать). Однажды он взял муку, воду, коринку, сливы, сахар и ещё кое-какие припасы и состряпал себе пирог, имевший два фута² в поперечнике и три фута толщины. Это был удивительный, сказочный пирог! Парс поставил его на жаровню и пёк до тех пор, пока он не зарумянился и от него не пошёл аппетитный запах. Но лишь только парс собрался есть его, как вдруг из необитаемых дебрей вышел зверь с большим рогом на носу, с подслеповатыми глазками и неуклюжими движениями. В те времена у носорога кожа была совсем гладкая, без единой морщинки. Он как две капли воды походил на носорога в игрушечном Ноевом ковчеге, только, конечно, был гораздо больше. Как тогда он не отличался ловкостью, так не отличается ею теперь и никогда не будет отличаться. Он сказал:

---

¹ Парсы – это народ, ведущий происхождение от древних персов.

² Фут – это приблизительно 30 см. Значит, пирог у парса, если считать «по-нашему», был в поперечнике более полуметра и около метра толщиной.

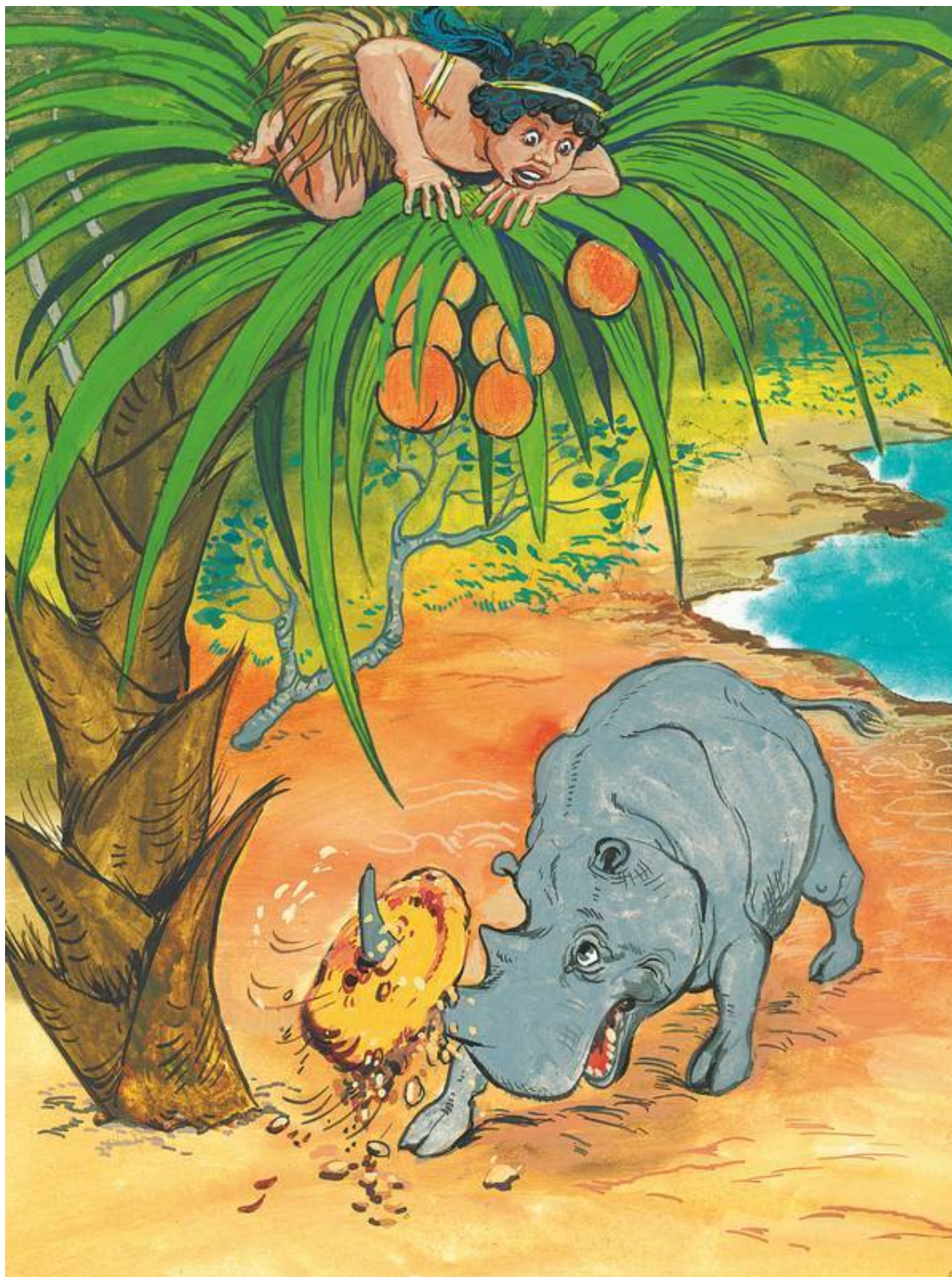

– У-у-у!

Парс испугался, бросил пирог и полез на верхушку пальмы со своей шляпой, от которой лучи солнца отражались с чисто сказочным великолепием. Носорог перевернул жаровню, и пирог покатился на землю. Он поднял его своим рогом, скушал и, помахивая хвостом, ушёл в свои дебри, примыкающие к островам Мазендеран и Сокотора. Тогда парс слез с пальмы, подобрал жаровню и произнёс двустилишие, которого вы, конечно, никогда не слышали, а потому я вам его скажу:

Припомнит тот, кто взял пирог,
Который парс себе испёк!

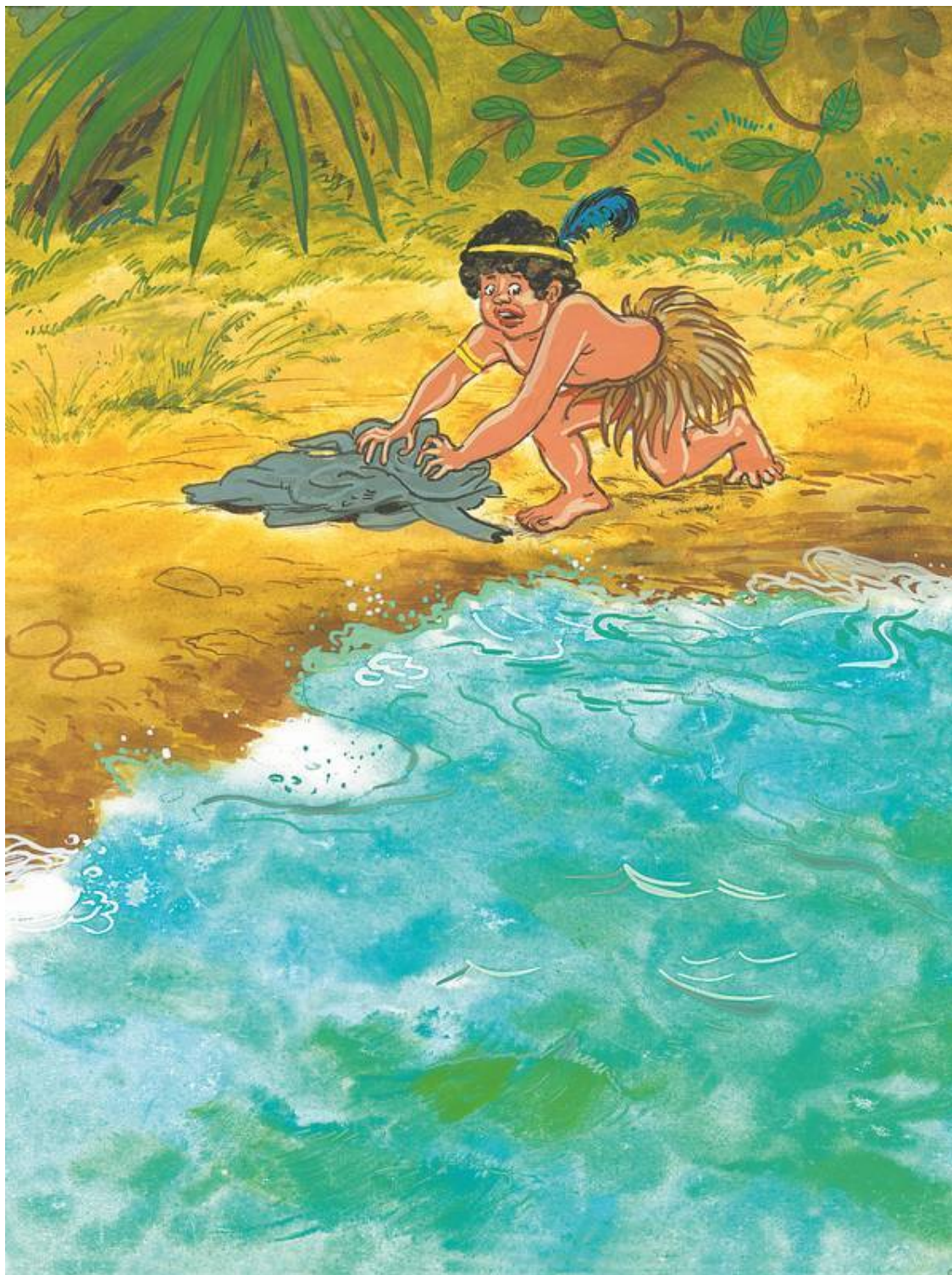

В этих словах заключалось гораздо больше смысла, чем вы полагаете.

Через пять недель у берегов Красного моря началась страшная жара. Люди снимали одежду, какая на них была. Парс снял свою шляпу, а носорог снял свою кожу и понес её на плече, отправляясь купаться в море. В те времена она у него застегивалась внизу на три пуго-

вицы, как дождевой плащ. Проходя мимо парса, он даже не вспомнил о пироге, который стащил у него и съел. Он оставил кожу на берегу, а сам бросился в воду, выдувая носом пузыри.

Парс увидел, что кожа носорога лежит на берегу, и засмеялся от радости. Он три раза проплясал вокруг неё, потирая руки. Затем он вернулся на свой бивуак и наполнил шляпу до краёв крошками пирога – парсы едят только пироги и никогда не подметают своего жилья. Он взял кожу носорога, хорошенько встряхнул её и насыпал в неё сколько мог сухих колючих

крошек и пережжённых коринок. Затем он взобрался на вершину пальмы и принялся ждать, когда носорог вылезет из воды и станет надевать кожу.

Носорог вылез, натянул кожу и застегнул её на все три пуговицы, но крошки страшно щекотали его. Он попробовал почесаться – вышло ещё хуже. Тогда он стал кататься по земле, а крошки щекотали всё больше и больше. Он вскочил, подбежал к пальме и принялся тереться об её ствол. Тёрся он до тех пор, пока кожа не сдвинулась крупными складками на его плечах, ногах и в том месте, где были пуговицы, которые от трения поотскакивали. Он страшно злился, но крошек удалить никак не мог, потому что они находились под кожей и не могли не щекотать его. Он ушёл в свои дебри, не переставая почёсываться. С того дня у каждого носорога бывают складки на коже и дурной характер, а всё из-за того, что у них остались под кожей крошки.

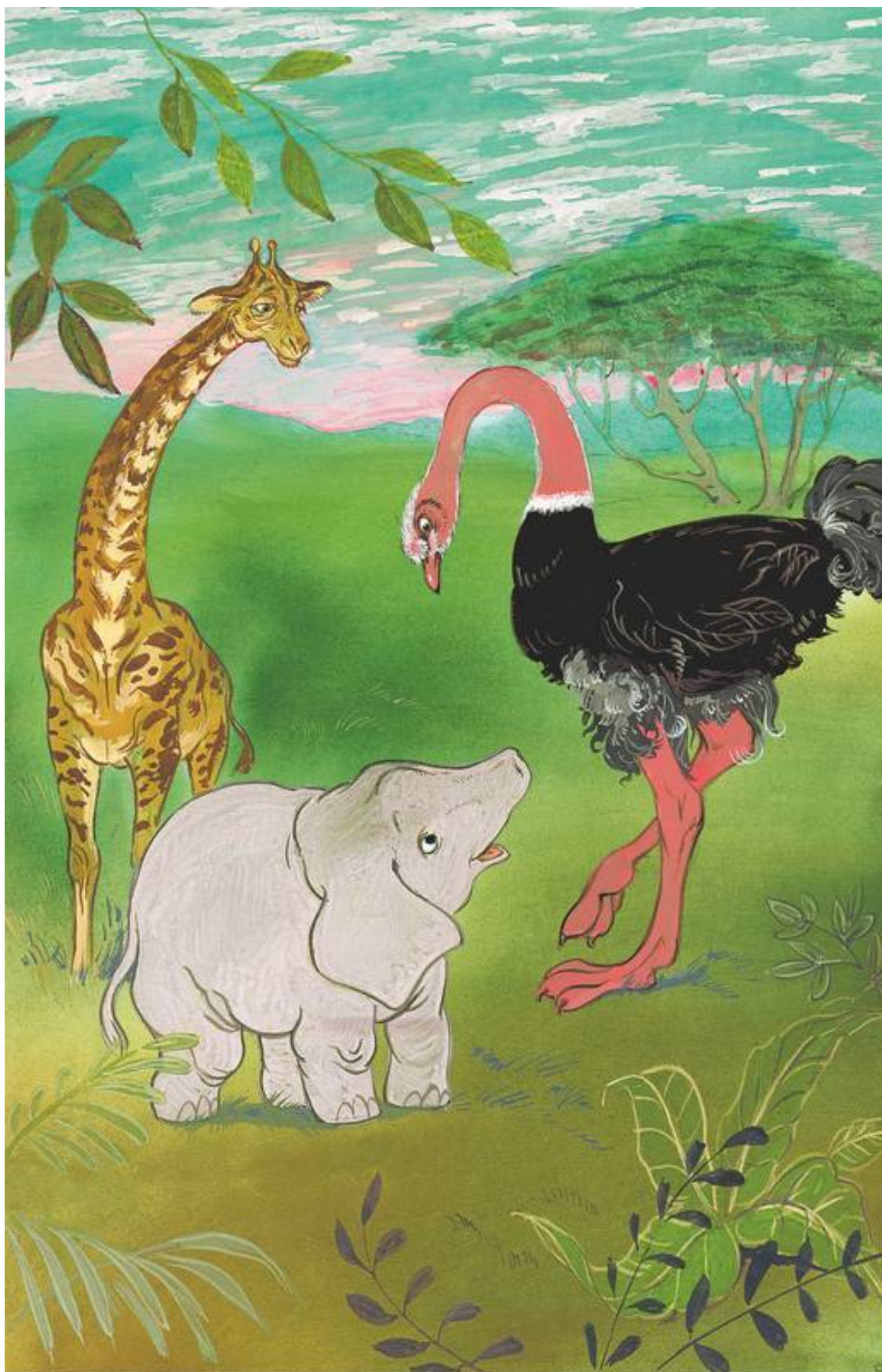
Что касается парса, то он слез со своей пальмы, надел шляпу, от которой лучи солнца отражались с чисто сказочным великолепием, взял под мышку свою жаровню и пошёл куда глаза глядят.

Слонёнок

В отдалённые времена, милые мои, слон не имел хобота. У него был только черноватый толстый нос, величиною с сапог, который качался из стороны в сторону, и поднимать им слон ничего не мог. Но появился на свете один слон, молоденький слон, слонёнок, который отличался неутомимым любопытством и поминутно задавал какие-нибудь вопросы. Он жил в Африке и всю Африку одолевал своим любопытством. Он спрашивал своего высокого дядю страуса, отчего у него перья растут на хвосте; высокий дядя страус за это бил его своей твёрдой-претвёрдой лапой. Он спрашивал свою высокую тётю жирафу, отчего у неё шкура пятнистая; высокая тётя жирафа за это била его своим твёрдым-претвёрдым копытом. И всё-таки любопытство его не унималось! Он спрашивал своего толстого дядю гиппопотама, отчего у него глаза красные; толстый дядя гиппопотам за это бил его своим широким-прешироким копытом. Он спрашивал своего волосатого дядю павиана, отчего дыни имеют такой, а не иной вкус; волосатый дядя павиан за это бил его своей мохнатой-премохнатой рукой. И всё-таки любопытство его не унималось! Он задавал вопросы обо всём, что только видел, слышал, пробовал, нюхал, щупал, а все дядюшки и тётушки за это били его. И всё-таки любопытство его не унималось!

В одно прекрасное утро перед весенним равноденствием³ неугомонный слонёнок задал новый странный вопрос. Он спросил:

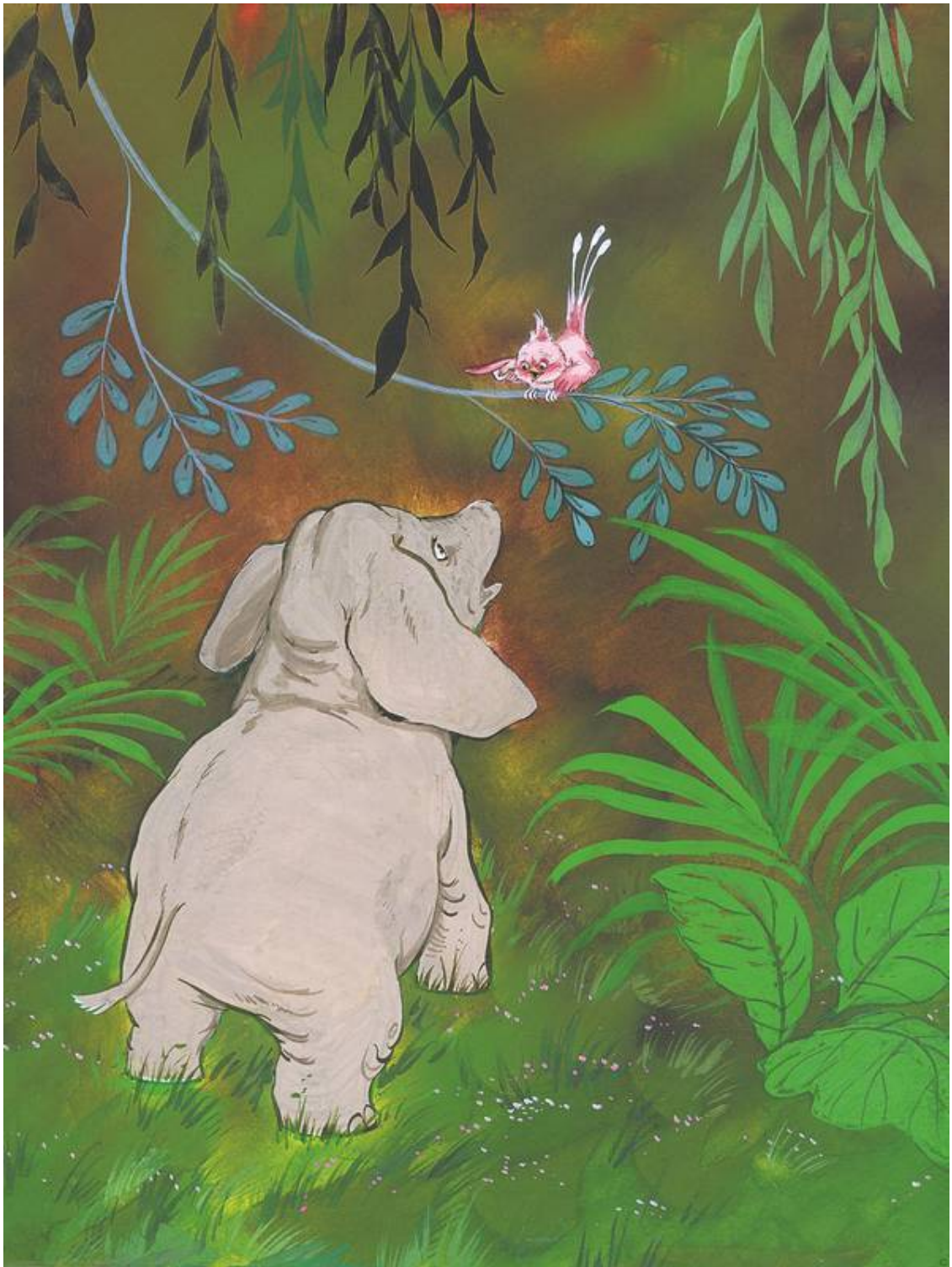
– Что у крокодила бывает на обед?

Все громко закричали «ш-ш» и принялись долго, безостановочно бить его.

Когда наконец его оставили в покое, слонёнок увидел птицу колоколо, сидевшую на кусте терновника, и сказал:

---

³ Р а в н о д е н с т в и е – это время, когда день равняется ночи. Оно бывает весеннее и осеннее. Весеннее приходится на 20–21 марта, а осеннее – на 23 сентября.

– Отец бил меня, мать била меня, дядюшки и тётушки били меня за неугомонное любопытство, а я всё-таки хочу знать, что у крокодила бывает на обед!

Птица колоколо мрачно каркнула в ответ:

– Ступай на берег большой серо-зелёной мутной реки Лимпопо, где растут деревья лихорадки, и сам посмотри!

На следующее утро, когда равноденствие уже окончилось, неугомонный слонёнок взял сто фунтов⁴ бананов (мелких с красной кожей), сто фунтов сахарного тростника (длинного с тёмной корой) и семнадцать дынь (зелёных, хрустящих) и заявил своим милым родичам:

– Прощайте! Я иду к большой серо-зелёной мутной реке Лимпопо, где растут деревья лихорадки, чтобы узнать, что у крокодила бывает на обед.

Он ушёл, немного разгорячённый, но несколько не удивлённый. По дороге он ел дыни, а корки бросал, так как не мог их подбирать.

Шёл он, шёл на северо-восток и всё ел дыни, пока не пришёл на берег большой серо-зелёной мутной реки Лимпопо, где растут деревья лихорадки, как ему говорила птица колоколо.

Надо вам сказать, милые мои, что до той самой недели, до того самого дня, до того самого часа, до той самой минуты неугомонный слонёнок никогда не видал крокодила и даже не знал, как он выглядит.

Первый, кто попался слонёнку на глаза, был двухцветный питон (огромная змея), обвившийся вокруг скалистой глыбы.

– Простите, – вежливо сказал слонёнок, – не видали ли вы в этих краях крокодила?

– Не видал ли я крокодила? – гневно воскликнул питон. – Что за вопрос?

– Простите, – повторил слонёнок, – но не можете ли вы сказать мне, что у крокодила бывает на обед?

Двухцветный питон мгновенно развернулся и стал бить слонёнка своим тяжёлым-протяжёлым хвостом.

– Странно! – заметил слонёнок. – Отец и мать, родной дядюшка и родная тётушка, не говоря уже о другом дяде гиппопотаме и третьем дяде павиане, все били меня за неугомонное любопытство. Вероятно, и теперь мне за это же достаётся.

Он вежливо попрощался с питоном, помог ему опять обвиться вокруг скалистой глыбы и пошёл дальше, немного разгорячённый, но несколько не удивлённый. По дороге он ел дыни, а корки бросал, так как не мог их подбирать. У самого берега большой серо-зелёной мутной реки Лимпопо он наступил на что-то, показавшееся ему бревном.

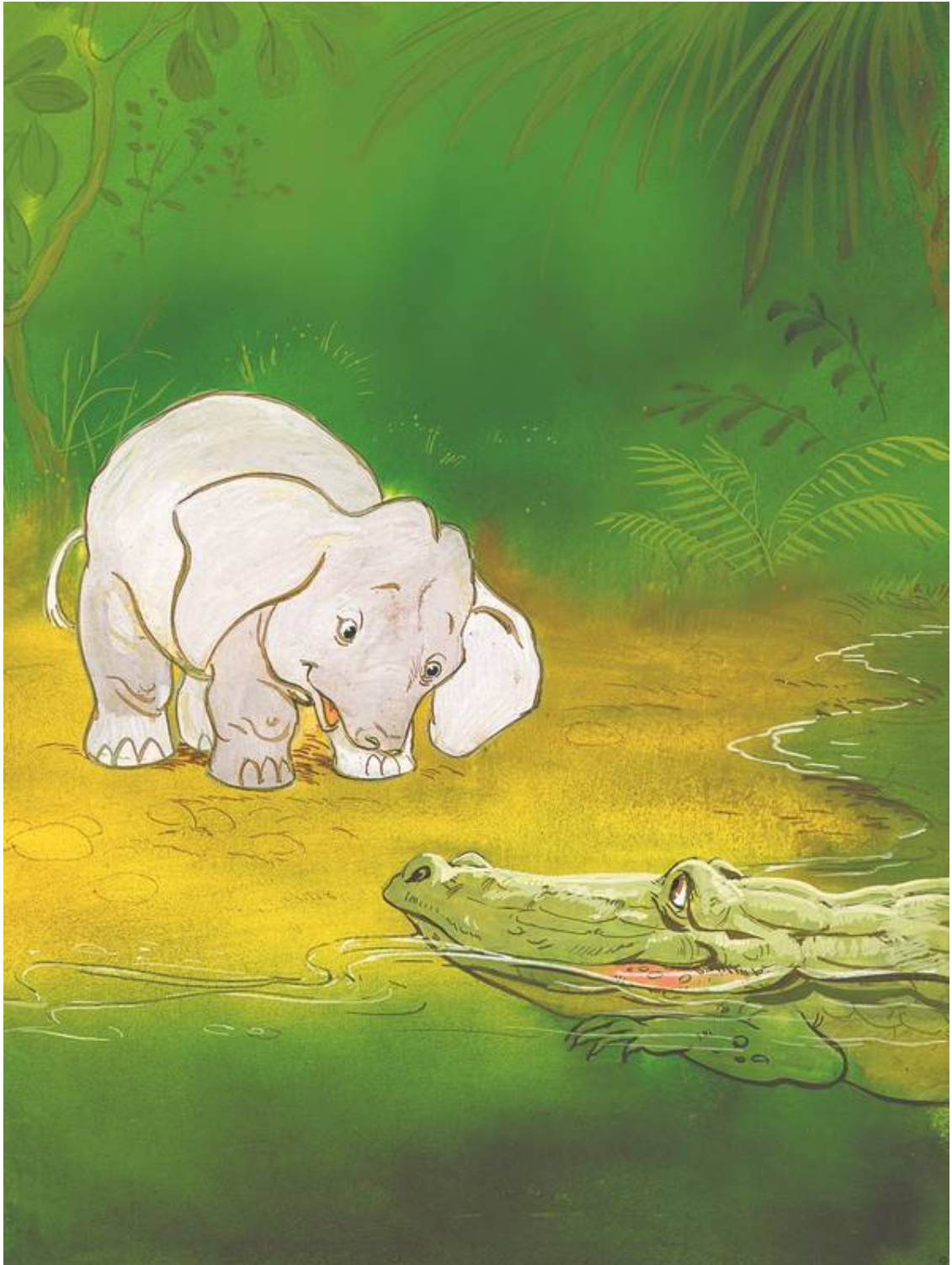
Однако в действительности это был крокодил. Да, милые мои. И крокодил подмигнул глазом – вот так.

– Простите, – вежливо сказал слонёнок, – не случалось ли вам в этих краях встречать крокодила?

Тогда крокодил прищурил другой глаз и наполовину высунул хвост из тины. Слонёнок вежливо попятился; ему вовсе не хотелось, чтобы его опять побили.

---

⁴ Фунт равняется приблизительно 454 г, значит, слонёнок взял с собой более 45 кг бананов и более 45 кг сахарного тростника.

– Иди сюда, малютка, – сказал крокодил. – Отчего ты об этом спрашиваешь?

– Простите, – вежливо ответил слонёнок, – но отец меня бил, мать меня била, не говоря уж о дяде страусе и тёте жирафе, которая дерётся так же больно, как дядя гиппопотам и дядя павиан. Бил меня даже здесь, на берегу, двухцветный питон, а он своим тяжёлым-претяжёлым хвостом колотит больнее их всех. Если вам всё равно, то, пожалуйста, хоть вы меня не бейте.

– Иди сюда, малютка, – повторило чудовище. – Я – крокодил.

И в доказательство он залился крокодиловыми слезами.

У слонёнка от радости даже дух захватило. Он стал на колени и сказал:

– Вы тот, кого я ищу уже много дней. Будьте добры, скажите мне, что у вас бывает на обед?

– Иди сюда, малютка, – ответил крокодил, – я тебе скажу на ушко.

Слонёнок пригнул голову к зубастой, зловонной пасти крокодила. А крокодил схватил его за нос, который у слонёнка до того дня и часа был не больше сапога, хотя гораздо полезнее.

– Кажется, сегодня, – сказал крокодил сквозь зубы, вот так, – кажется, сегодня на обед у меня будет слонёнок.

Это вовсе не понравилось слонёнку, милые мои, и он сказал в нос – вот так:

– Не надо! Пустите!

Тогда двухцветный питон со своей скалистой глыбы прошипел:

– Мой юный друг, если ты сейчас не примешься тянуть изо всех сил, то могу тебя уверить, что твоё знакомство с большим кожаным мешком (он имел в виду крокодила) окончится для тебя плачевно.

Слонёнок сел на берег и стал тянуть, тянуть, тянуть, а его нос всё вытягивался. Крокодил барахтался в воде, взбивая белую пену хвостом, а слонёнок тянул, тянул, тянул.

Нос слонёнка продолжал вытягиваться. Слонёнок упёрся всеми четырьмя ногами и тянул, тянул, тянул, а его нос продолжал вытягиваться. Крокодил загребал хвостом воду, словно веслом, а слонёнок тянул, тянул, тянул. С каждой минутой нос его вытягивался – и как же ему было больно, ой-ой-ой!

Слонёнок почувствовал, что его ноги скользят, и сказал через нос, который у него теперь вытянулся аршина⁵ на два:

– Знаете, это уже чересчур!

Тогда на помощь явился двухцветный питон. Он обвился двойным кольцом вокруг задних ног слонёнка и сказал:

– Безрассудный и опрометчивый юнец! Мы должны теперь хорошенько приналечь, иначе тот воин в латах⁶ (он имел в виду крокодила, милые мои) испортит тебе всю будущность.

⁵ Один аршин – это приблизительно 71 см; значит, длина носа у слонёнка стала почти полтора метра.

⁶ Двухцветный питон называл так крокодила потому, что тело того покрыто толстой, местами ороговевшей кожей, которая

Он тянул, и слонёнок тянул, и крокодил тянул. Но слонёнок и двухцветный питон тянули сильнее. Наконец крокодил выпустил нос слонёнка с таким всплеском, который слышен был вдоль всей реки Лимпопо.

Слонёнок упал на спину. Однако он не забыл сейчас же поблагодарить двухцветного питона, а затем стал ухаживать за своим бедным вытянутым носом: обернул его свежими банановыми листьями и погрузил в большую серо-зелёную мутную реку Лимпопо.

– Что ты делаешь? – спросил двухцветный питон.

– Простите, – сказал слонёнок, – но мой нос совсем утратил свою форму, и я жду, чтобы он съёжился.

– Ну, тебе долго придётся ждать, – сказал двухцветный питон. – Удивительно, как иные не понимают собственного блага.

Три дня слонёнок сидел и ждал, чтобы его нос съёжился. А нос несколько не укорачивался и даже сделал ему глаза раскосыми. Вы понимаете, милые мои, что крокодил вытянул ему настоящий хобот – такой, какой и теперь бывает у слонов.

Под конец третьего дня какая-то муха укусила слонёнка в плечо. Не отдавая себе отчёта, он поднял хобот и прихлопнул муху насмерть.

– Преимущество первое! – заявил двухцветный питон. – Этого ты не мог бы сделать простым носом. Ну, теперь покушай немного!

Сам не отдавая себе отчёта, слонёнок протянул хобот, выдернул огромный пучок травы, выколотил её о свои передние ноги и отправил к себе в рот.

– Преимущество второе! – заявил двухцветный питон. – Этого ты не мог бы сделать простым носом. Не находишь ли ты, что здесь солнце сильно припекает?

– Правда, – ответил слонёнок.

Сам не отдавая себе отчёта, он набрал тины из большой серо-зелёной мутной реки Лимпопо и выплеснул себе на голову. Получился грязевой чепчик, который растёкся за ушами.

– Преимущество третье! – заявил двухцветный питон. – Этого ты не мог бы сделать простым носом. А не хочешь ли быть битым?

– Простите меня, – ответил слонёнок, – вовсе не хочу.

– Ну, так не хочешь ли сам побить кого-нибудь? – продолжал двухцветный питон.

– Очень хочу, – сказал слонёнок.

– Хорошо. Вот увидишь, как для этого тебе пригодится твой новый нос, – объяснил двухцветный питон.

– Благодарю вас, – сказал слонёнок. – Я последую вашему совету. Теперь я отправлюсь к своим и на них испробую.

Слонёнок пошёл домой через всю Африку, крутя и вертя своим хоботом. Когда ему хотелось полакомиться плодами, он срывал их с дерева, а не ждал, как прежде, чтобы они сами упали. Когда ему хотелось травы, он, не нагибаясь, выдёргивал её хоботом, а не ползал на коленях, как прежде. Когда мухи кусали его, он выламывал себе ветку и обмахивался ею. А когда солнце припекало, он делал себе новый прохладный чепчик из тины. Когда ему скучно было идти, он мурлыкал песенку, и через хобот она звучала громче медных труб. Он нарочно свернул с дороги, чтобы найти какого-нибудь толстого гиппопотама (не родственника) и хорошенько его отколотить. Слонёнку хотелось убедиться, прав ли двухцветный питон относительно его нового хобота. Всё время он подбирал корки дынь, которые побросал по дороге к Лимпопо: он отличался опрятностью.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.